ЭДВАРД РАЙТ

Эдвард Райт ошибался. Он и раньше ошибался, но в этот раз его ошибки едва не стоили ему жизни. И, повернув лицо в сторону, чтобы взглянуть на спящую у него под боком блондинку, он еще раз обругал себя. Чуть не лишил ее жизни!

Флер спала, обхватив его руками, и на ее лице ясно читалась усталость.

Она переместилась на маленькой больничной койке и крепко обхватила его руками, не просыпаясь, несмотря на то, что ее потревожили. Эдвард попытался улыбнуться, но вздрогнул от резкой боли, прокатившейся по лицу и заставившей его тихонько зашипеть.

Вдруг по комнате разнеслось успокаивающее кваканье, заставившее боль утихнуть, и он поднял глаза на огненную птицу, щебечущую над его головой. Он улыбнулся Фоуксу. Птица уже давно была рядом, ее мелодичный крик успокаивал его в такие трудные, тяжелые времена.

"Спасибо", - прошептал он птице, а затем, как показалось, кивнул, и Фоукс снова вспыхнул, оставив его в комнате наедине с Флер.

Он почувствовал, как Флер слегка сдвинулась в его сторону, и увидел, как ее глаза слегка затрепетали, а затем расширились, и он улыбнулся ей.

"Привет, - поддразнил он ее, ткнув рукой в нос и улыбнувшись. Ее лицо покраснело, и она попыталась отстраниться от него. Но он остановил ее, снова прижав к себе.

"Эдвард! Отпусти меня!" - в отчаянии сказала она, пытаясь вырваться.

"Почему?" - поддразнил он ее в ответ, и она нахмурилась, посмотрев в сторону двери.

"Любой может войти! Отпусти меня!" - ответила она, немного паникуя, и он наконец отпустил ее, когда она сошла с кровати, поправляя одежду и глядя на часы на стене, глаза ее расширились, когда она увидела, что прошла целая ночь.

"Боги! Целая ночь! Ты мог бы разбудить меня. Ты нуждаешься в отдыхе больше, чем я", - пожаловалась она, наконец, сев на кровать и с чувством вины оглядев все пространство, которое она заняла. Он только пожал плечами.

"Что-то подсказало мне, что ты давно не отдыхала, вот я и оставил тебя в покое", - и он заметил, как она сжала кулаки, как ее лицо потеряло цвет и она посмотрела в сторону.

"Ничего страшного. Вам не стоит об этом беспокоиться", - поспешно ответила она, и он понял, что она пытается что-то скрыть. Он потянулся к ее руке и сжал ее, заставив посмотреть на него.

"Что бы это ни было, ты можешь мне сказать?" - сказал он ей, но она только покачала головой.

"Ничего страшного", - с улыбкой ответила она, снова сжав его руку.

"Хм, тогда, наверное, ты просто подумаешь о том, чтобы расстаться со мной. В конце концов, какая вела захочет встречаться с изуродованным человеком?"

"Нет!" - тут же оборвала она его, ее лицо оказалось в нескольких сантиметрах от его лица, и она посмотрела ему прямо в глаза, ее голубые глаза сияли решимостью.

"Даже не шути об этом, Эдвард. Не надо!" - серьезно сказала она, прижимаясь к его лицу и слегка поглаживая бинты, и он увидел, как она пожевала губу, а ее глаза слегка увлажнились.

"В ту ночь, если бы не ты, все мы были бы мертвы! Ты освободил нас, спланировал побег, а когда я замерзла, - он попытался что-то сказать, но она заставила его замолчать, продолжив пальцем.

"Ты защитил меня! Ты защитил меня, несмотря на то, что сам был ранен! Когда ты пригласил меня на свидание, ты пообещал, что готов защищать меня всю жизнь".

Эдвард всё ещё помнил тот день на кухне, и его глаза расширились, когда он увидел, как Флёр легонько поцеловала его в лоб, а затем, подняв голову, добавила.

"Так позволь мне дать тебе свое собственное обещание. Эдвард Райт! Что бы ни случилось в будущем. Я никогда не оставлю тебя. Несмотря ни на что!"

Его глаза расширились, и он заметил, как расстояние между ними сократилось, когда ее губы страстно прижались к его губам. От резкого движения он слегка поморщился от боли, но в этот жаркий момент боль была второстепенной.

Через несколько минут они расстались, глаза и души их были заперты, а глаза расширились, когда он услышал ее тоненький шепот.

"Ты - мой. А я - твоя. С этого дня и до конца моих дней!"

0000

ГАРРИ ПОТТЕР

Последние несколько дней стали для Гарри Поттера сущим адом. Гарри надеялся, что хоть один год в Хогвартсе пройдёт нормально, но, похоже, его надежды снова рухнули. Атмосфера в Большом зале была напряжённой, и Гарри видел, как все они смотрят на него, переговариваясь о возвращении Волдеморта.

Впрочем, теперь они смотрели не только на него. Они также смотрели на его подругу, Гермиону, и часто донимали её подробностями той ночи. Гермиона рассказала ему, что очнулась только к концу всего этого, чуть раньше, чем её вместе с Крумом отправили в Кабанью голову.

Последние два дня занятия были отменены по административным причинам, и Гарри заметил, что Дамблдор отсутствовал на ужинах, но сегодня было созвано собрание, и все собрались в зале для объявления.

"Как вы думаете, в чём дело? Ходят слухи, что школу, возможно, придется закрыть?" Гарри заметил, как Гермиона повернула голову в сторону Рона.

"Кто это говорит?" - резко спросила она, а Рон только пожал плечами.

"Близнецы делают ставки на этот счет. Они говорят, что многие родители пытаются забрать своих детей из школы", - и это было правдой, так как Гарри просканировал столы и обнаружил, что за тремя столами не хватает многих лиц.

"Но почему? Единственный человек, которого тот, кого не стоит называть, боялся, - это

профессор Дамблдор. Если он здесь, зачем им забирать детей из школы? А как же их учеба?" - с досадой спросила она. Рон только покачал головой.

"Я не знаю, но это то, что я слышал", - закончил Рон, принявшись намазывать тост маслом. Гермиона только хмыкнула и стала смотреть на свою тарелку.

"Как они могут закрыть школу? В следующем году у нас будут OWL?" - проговорила она, и Гарри улыбнулся, видя её в таком состоянии и забыв об опасностях, подстерегающих его за пределами этих залов, и принялся накладывать омелет на свою тарелку. Не заметив, что она, кажется, смотрит на него, он нахмурился, когда наконец поднял глаза.

"Что?" - спросил он, заметив ее взгляд.

"Только не говори мне, что тебя также не волнует наша учёба!" - отчитала она его, и как раз в тот момент, когда он собирался ответить, профессор Дамблдор встал, и он почувствовал, как зал затих, когда мужчина подошёл к помосту.

"Прежде всего, я хотел бы сообщить всем вам, что с сегодняшнего дня ваши занятия возобновляются по обычному расписанию. Несмотря на вопиющие слухи, школа не закрывается", - закончил он с улыбкой, и тут же раздался стон некоторых учеников, больше всего - близнецов Уизли. Гарри увидел, как при этом засияло лицо Гермионы. Однако профессор еще не закончил, и он продолжил.

"Однако то же самое нельзя сказать о Турнире Трех Волшебников. Турнир отменен", - и зал снова погрузился в тишину, когда взгляд Дамблдора прошелся по залу.

"Как вы, наверное, слышали, во время выполнения второго задания нарушение правил безопасности привело к похищению всех шести участников. Хотя всем шестерым удалось спастись, это могло закончиться большой трагедией".

http://tl.rulate.ru/book/98561/3361532